

- Сделано.

- Да, это сделано.

- Мы все здесь?

- Поднимите скелета и пленника.

Голоса перекликались друг с другом, каждый - хриплым шепотом, всё шипение и стук зубов, не звучащих ни мужским, ни женским, и одновременно тем и другим.

Любой, кто впервые услышал эти голоса, почувствовал бы ледянящий кровь ужас перед тем, как упасть на колени в поклонении перед грозной силой перед ним.

Ораторы, всего пять человек, стояли вокруг алтаря в неопикуемой каменной комнате. Единственным примечательным аспектом этого места было то, насколько грубо была вырыта пещера с неровной поверхностью стен. Другой аспект заключался в том, насколько плотной была мана нежити в зале.

Серия аккумуляторов непрерывно концентрировала ману нежити в одной точке: над алтарем, который сам был более богато украшен и искусно вырезан, чем всё остальное.

Рельефы черепов и загадочные символы покрывали камень алтаря, а несколько бороздок для уноса крови испортили вид.

Действительно, на земле были засохшие пятна крови, свидетельствующие о том, что жертвенник использовался в прошлом.

Каждый из пяти ораторов был одет по-разному.

Один был облачен в роскошные струящиеся черные мантии, отороченные красным и золотым, а лицо скрыто черным капюшоном. Плащ был наполнен магической силой, так как он так долго был погружен в ману говорящего, стал почти непроницаемым для не зачарованного оружия, но всё ещё двигался гладко, как шелк, и не было на нём складок.

На другом конце алтаря, самый бедный на вид из говорящих, был одет в простой коричневый плащ, грязный и разорванный, немного потрепанный по краям. Однако мана под плащом была не менее интенсивной по сравнению с роскошной. В отличие от первого, тело этой фигуры было обнажено, обнажив ужасно-белую кость. Пустой череп, на орбитах которого горит только фиолетовое пламя.

Конечно, в этой темной подземной камере были не только ораторы.

Остальные преклонили колени перед алтарём, выстроившись в ряды и разделив их по центру, образуя свободный путь от двери к алтарю. Семь зомби-магов. Пятнадцать воинов-скелетов. Восемнадцать воинов-зомби.

Несмотря на то, что их коллективной мощи было более чем достаточно, чтобы сокрушить пять скелетов-магов, стоявших над ними, никто из них не осмелился поднять глаза, когда ближайший к входу воин-зомби встал и вышел, металл его доспехов звякнул при движении воина...

Мгновение спустя вернулся воин-зомби, и тяжелый звук металлических сапог, топающих по каменной земле, эхом разнесся в тишине.

Воин-зомби в доспехах тащил за собой две фигуры: одну – неотзывчивого скелета, а другую – связанного человека с кляпом во рту, скрученного в хватке скелета. Но как мог человек так легко сбежать от нежити рыцарского класса?

Даже если у женщины рвётся сорочка, ей связывают ноги вместе. Даже если бы она могла бежать, зомби мог бы настигнуть её всего за шаг.

Когда она попала в пещеру, вся кровь отступила с лица женщины, поскольку она внезапно столкнулась с мощью нескольких десятков мертвецов рыцарского класса.

- М-м-м-м! М-м-м-м! - Она пыталась закричать, её борьба росла, когда она царапала свою плоть о каменистую землю. Однако, так же, как женщина не обращала внимания на свою боль в попытках сбежать, воин-зомби не обращал внимания на её действия, когда волочил между проходами, стоя на коленях, прежде чем бросить к подножию алтаря.

Рассыпанные золотистые волосы, пропитанные потом, прилипли к лицу женщины, когда она в страхе огляделась, но всё, что она видела, это бесчувственные фиолетовые взгляды магов и скрытые глаза воинов. Замораживающая мана нежити, окружавшая её, заморозила до глубины души, и она не могла перестать дрожать.

Однако ей не было по-настоящему холодно. Всё это было иллюзией, и эта ложная холодность не позволит ей упасть в обморок, заставляя столкнуться с неминуемыми невзгодами в сознании и с полным знанием всех без исключения вещей, которые будут с ней делать, пока всё не закончится.

Слезы текли из её глаз, сливаясь с потом, тело содрагалось от рыданий, но никто не щадил женщину.

В отличие от этого скелет вообще не двигался. Когда воин-зомби бросил его на землю, он просто встал, как автомат, а затем оставался неподвижным. Не было ни страха, ни эмоций.

- Хорошо. У кого драгоценные камни? – спросил один из выступающих.

- Сколько у нас на этот раз? – задал вопрос другой.

- Я считаю, что у нас их три.

- Один живой, две нежити.

Волна движения охватила пять лишайников черепа.

- Не два?

- Тогда нам не хватает ещё одного. Кто доброволец? – один из скелетов-магов проскрипел, его взгляд скользнул по стоявшим на коленях магам и воинам.

На мгновение никто не двинулся с места. Однако многая нежить обладала почти безграничным терпением, поэтому комната погрузилась в гробовую тишину, если бы не рыдания захваченной женщины. Наконец, воин-зомби, который принес подношения, поднял голову, которая была опущена в повиновении, и заговорил впервые.

За шлемом раздался женский голос, эхом отозвавшийся в металле, прежде чем наконец пройти через прорези. Это был зрелый, нежный голос, который противоречил безжалостным действиям зомби-воина, совершенным ранее, заставляя захваченную женщину молчать.

- Я предоставляю своё тело делу.

Однако этот голос никого не удивил. Скелет-маг, который попросил добровольца, просто кивнул.

- Тогда давайте начнем. Во-первых, скелет. Кто подарит первый драгоценный камень?

Три нежити выступили вперед одновременно. Три скелета, три камня.

- Поскольку в прошлый раз мы начали слева, давайте начнем справа. Есть возражения?

Их не было. По предложению два скелета справа отступили, оставив только первого.

- Что ж, тогда я начну, – сказал скелет-маг. Его слова заставили четырех оставшихся магов отступить от алтаря, позволив скелету-магу занять центральное место вместе с алтарем самому себе. Скелет-маг, Хильдран, указал костлявым пальцем на скелета.

Зомби-рыцарь отошел от рыдающей женщины и схватил скелета за голову, а затем грубо потянул его на алтарь, прежде чем отступить.

Хильдрар кивнул.

- Отлично.

Сунув руку под мантию, скелет-маг извлек черный драгоценный камень, который, казалось, заключал в себе ночное небо в своих стеклянных границах.

- Для эволюции, - сказал он. Подняв камень, скелет-маг сформировал быстрое заклинание и влил в камень ману нежити. Когда заклинание закончилось, изначально сплошной черный камень начал кружиться.

Используя кинжал, он вырезал небольшое отверстие в груди скелета, прежде чем укрепить его магией. Вставив камень в отверстие, Хильдрар держал кинжал обеими руками. Под пронизательными взглядами четырех других магов, Хильдрар вонзил кинжал в камень.

Драгоценному камню некуда было деваться, удерживая его на месте вмятиной в кости скелета. Острие кинжала вошло в кристалл, легко пробив его и разбив самоцвет. Однако вместо того, чтобы разлететься на бесчисленные осколки, спиралевидная темная сила удерживала камень вместе. Тьма распространилась по скелету, полностью покрывая кости.

Постепенно скелет поглотил ману камня. Мана просочилась в его кости, отчего скелет увеличился в размерах. Его кости становились длиннее, толще, сильнее, а шипы росли, что делало его более грозным в бою, даже когда он не был вооружен.

Скелеты-маги, затаив дыхание, наблюдали за трансформацией, однако никого из них это не впечатлило. Многим предыдущим экспериментам удавалось зайти так далеко. Однако никому не удалось пройти финальный отрезок. Даже если Хильдрар здесь потерпит неудачу, никто из присутствующих не станет над ним издеваться, потому что никто не может сделать лучше.

В скелет был вложен эквивалент маны зомби-мага. Приток силы заставил его корчиться. Постепенно мана внутри начала стабилизироваться, заставляя светящиеся орбиты скелетов-магов сиять ярче в ожидании.

Наконец, мана стабилизировалась, и скелет перестал биться на алтаре. Однако нельзя сказать, что это был тот же самый скелет. Кроме того, что у него костлявое телосложение и раньше, и сейчас, ничто не осталось прежним.

Предыдущий скелет был не более двух метров в высоту и вполне удобно помещался на вершине алтаря. Однако теперь его голова и ноги свисали с концов, достигая более трех метров в высоту.

Его аура полностью изменилась, а мана больше не имела жалкого ощущения обычной нежити, но вместо этого излучала уверенность и угнетение тирана.

Скелет медленно сел, глядя на свои руки. Он выглядел спокойным, бесстрастным, каждое движение казалось безмятежным и неторопливым. Однако этот мир длился недолго. Его светящиеся глаза вспыхнули, и он развернулся, вонзив свои острые когти в лицо Хильдрара.

Мгновенно ад проявился в зале, когда все тридцать три воина-нежить класса рыцарей поднялись на ноги, вытащили оружие и сняли ауру, которую они скрывали из уважения. Семь зомби-магов и четыре скелета-мага подняли руки, из их пальцев клубился черный туман.

Аура сорока четырех мертвецов рыцарского класса заполнила комнату, заставляя рыдающую женщину замолчать, когда её лицо побледнело, как будто она не могла дышать. Обычной человеческой женщине, подобной ей, не было никакого дела в безудержном присутствии такого количества нежити, и этот опыт заставил её едва цепляться за свою жизнь, почти не осознавая.

Однако действия, которые предприняли все, оказались напрасными. Хильдрар, единственный, кто не двигался, поднял руку, показывая нежити отступить. Гнетущая аура исчезла, когда собранная нежить осела, осознав, что произошло.

Когда новорожденный воин-скелет напал на Хильдрара, он начал раскалываться на всё меньшие и меньшие части, пока не превратился в пыль, не оставив ничего... даже самоцвета.

Хильдрар покачал головой.

- Неудача, - прохрипел он, повернувшись к собравшимся скелетам-магам, стремясь вернуться в прежнее положение. Один за другим маги безо всяких ограничений выразили соболезнования.

- Не беспокойтесь, Вы ушли дальше, чем любой из нас.

- Вы были всего в шаге от успеха...

Кроме одного. Крайний правый скелет-маг поднял голову.

- Зачем ты уничтожил тело? Мы могли бы сдержать это и изучить.

Хильдрар прищурил глаза, словно сузил их.

- Я не разрушал его. Это просто результат моей неудачи. Я предоставлю вам свои записи, чтобы вы убедились, что я не лгу. Вы обвиняете меня в нарушении договора?

Ледяная аура поднялась изнутри тела скелета-мага, выдавая его гнев, хотя его голос не менял тона.

В ответ скелет-маг, который выступил против Хильдрара, откинул рукава плаща, снова обнажив костлявые руки. Его тело окружала трехслойная защитная оболочка.

Температура в комнате, казалось, упала, ведь два скелета-мага выглядели так, как будто они собирались драться в любой момент, но прежде, чем началась драка, три оставшихся скелета-мага прыгнули вперед, преграждая им путь.

- Гултар! Прекратите вести себя так агрессивно!

- Я уверен, что Гултар не подвергал сомнению вашу лояльность!

Голоса магов наложились друг на друга, когда они пытались уговорить Хильдрара и Гултара встать. Им не было никакой пользы в том, чтобы теперь ссориться между собой.

Медленно, в основном из-за того, что ни один из них не хотел сражаться с тремя другими скелетами-магами, а также с полным покоем магов и воинов, Хильдрар и Гултар отказались от своей маны и защиты, снова пряча руки в рукавах.

Несмотря на то, что они больше не испепеляли друг друга взглядом, они отказались смотреть друг на друга.

Однако, когда ситуация на данный момент разрядилась, каждая нежить в зале, казалось, коллективно вздохнула вздохом облегчения.

<http://bllate.org/book/13975/1228949>